

Максим Лукин

Домашние собрания, социальные сети и биографическая стратегия А.Г. Громовой (1916—1981)¹

Maxim Lukin

Home Gatherings, Social Networks, and Biographical Strategies of Ariadna Gromova (1916—1981)

Максим Лукин (Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; стажер-исследователь Института советской и постсоветской истории, студент) myulukinn@gmail.com.

Maxim Lukin (Student, Research Assistant, Institute for Advanced Soviet and Post-Soviet Studies; National Research University “Higher School of Economics”) myulukinn@gmail.com.

Ключевые слова: советская научно-фантастическая литература, позднесоветское общество, поле литературы, публичная сфера, биографические исследования, анализ социальных сетей

Keywords: Soviet science fiction, late-Soviet society, field of literature, public sphere, biographical studies, social network analysis

УДК: 82-312.9+929+93/94+316.7
DOI: 10.53953/08696365_2022_173_1_125

UDC: 82-312.9+929+93/94+316.7
DOI: 10.53953/08696365_2022_173_1_125

В статье впервые реконструируется биография А.Г. Громовой (1916—1981) — советской писательницы-фантаста, литературного критика, переводчицы. Кейс Громовой служит материалом для анализа взаимодействия официальный литературных институций, с одной стороны, и неформальных социальных сетей и пространств коммуникации, распространенных в позднем СССР, — с другой. В социальном окружении Громовой выделены сети поэтов киевского происхождения, писателей-фантастов и западных ученых и критиков, интересовавшихся советской научно-фантастической литературой. Подчеркивается, что способность Громовой быть культурным менеджером и агентом-посредником, соединяющим разные социальные сети, способствовала успеху ее литературной карьеры и развитию «социально-философского» направления советской научной фантастики, несмотря на серьезное сопротивление цензурных и идеологических инстанций.

This article reconstructs for the first time the biography of Ariadna Gromova (1916—1981), a Soviet science fiction writer, literary critic and translator. Gromova’s case serves as material for analysis of the interaction between official literary institutions, on the one hand, and the informal social networks and communicative spaces widespread in the late USSR on the other. In Gromova’s social surroundings, networks of poets from Kiev, science fiction writers, and Western scholars and critics interested in Soviet science fiction have been identified. The author emphasizes that Gromova’s ability to be a cultural manager and intermediary agent who connected different social networks contributed to the success of her literary career and the development of “socio-philosophical” movement in Soviet science fiction, despite the serious opposition from the censors and ideological institutions.

Описывая «звезд фантастической Москвы» 1960-х годов в своих мемуарах, Кир Булычев (Игорь Можейко) заметил: «Аркадий (Стругацкий. — М.Л.) совсем не казался главным. Царицей бала была, без всякого сомнения, Ариадна Громова» [Булычев 2009]. В 1968 году повесть Громовой «В круге света» была

1 Исследование выполнено в рамках проекта «Сети и институты в советской литературе», реализуемого в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» в составе мегапроекта «Литература как культурная практика и социальный опыт». Благодарю Г.Ю. Вальдберга, И.В. Кукулина, М.Л. Майофис, А.В. Сметанина за ценные обсуждения и комментарии.

опубликована в «Антологии советской фантастики» [Громова 1968] — подписанном издании, вышедшем в издательстве «Молодая гвардия»; в этой же книжной серии публиковались произведения таких признанных во всем мире авторов, как Рэй Брэдбери и Айзек Азимов, так что включение произведения Громовой в соответствующий том было своего рода «знаком качества».

Громова входила в комиссию по приему в Союз советских писателей, переводила Станислава Лема и считалась одним из самых известных за рубежом советских критиков в области научной фантастики². Собрания дома у Громовой — во время визитов Станислава Лема в СССР или после вечеров в Центральном доме литераторов в Москве — стали неизменной деталью в воспоминаниях о ней. Сейчас, однако, имя Громовой почти не известно никому, кроме специалистов по советской научно-фантастической литературе; ни о ней, ни о ее творчестве нет, кажется, ни одной научной статьи. Задача этой работы — на материале биографии Громовой и анализа ее круга общения показать связь между публичными институционализированными и домашними, «альтернативно-институциональными» формами литературной коммуникации в позднесоветской литературе и, в частности, в среде фантастов.

Биографическая траектория Громовой: реконструкция

Ариадна Громова (девичья фамилия Давиденко) родилась в 1916 году в Москве, однако в связи с революцией 1917 года семья переехала в Киев. В 1938 году Громова успешно окончила историко-филологический факультет Киевского университета, уже с декабря 1935 года по апрель 1938 года она работала литературным консультантом в киевской «Литературной газете», а с августа 1938 года по сентябрь 1941 года — литературным консультантом и редактором в киевской газете «Юный пионер»³. Громова курировала детский литературный кружок при этой газете, среди участников которого были будущие поэты Наум Мандель (в дальнейшем получивший известность как Наум Коржавин), Лазарь Шерешевский, Григорий Шурмак (впоследствии автор знаменитой песни «Воркута — Ленинград») и погибший на войне Павел Винтман. Отношения с киевскими знакомыми Громова будет поддерживать до конца своей жизни.

При оккупации Киева в 1941 году был расстрелян первый муж писательницы — Борис Громов. Мемуаристы утверждают, что в 1942—1943 годах Громова была связной киевского подполья и несколько раз бежала из немецкого плена (см.: [Мирер 1990: 42; Щербакова 2009]), но из-за отсутствия источников сложно сказать, насколько такая версия событий соответствует действитель-

2 Так Громову охарактеризовали в приглашении на конференцию в Университете Торонто в 1971 году: «Громова находится в уникальном положении критика, в равной степени хорошо известного в СССР и англоязычных странах» (Invitation to Miss Gromova // Центральный государственный архив г. Москвы (ЦГАМ). Ф. Л-194. Оп. 1. Д. 261. Л. 9). Несмотря на это, Громова ни разу не смогла поучаствовать в академических мероприятиях в англоязычных странах — ее туда просто не выпускали. Помимо СССР, Громова за всю свою жизнь смогла побывать только в социалистических Польше и Чехословакии.

3 Справка, выданная редакцией газеты «Молодь Украины» 13 ноября 1946 г. // ЦГАМ. Ф. Л-194. Оп. 1. Д. 292. Л. 16.

ности⁴. В 1944 году Громова продолжила обучение в аспирантуре, прервавшаяся из-за войны, и в 1946 году защитила кандидатскую диссертацию по теме «Эстетика Брюсова». В том же году Громова стала старшим научным сотрудником в Институте литературы АН УССР⁵. В 1949 году ее диссертация была «задним числом» раскритикована в Высшей аттестационной комиссии за «безудержную апологию Брюсова», «антимарксизм» и «буржуазный объективизм», а саму Громову обвинили в «космополитизме»⁶; эти обвинения могли быть частью кампании против официальных оппонентов Громовой — М.Ф. Рылского и А.А. Гозенпуда⁷.

В 1949 году Громова переехала в Челябинск в связи с переводом на работу ее второго мужа, Евгения Громова, однофамильца ее первого мужа⁸. Она преподавала в Челябинском государственном педагогическом институте [Щербатова 2009] — вероятно, переезд изменил карьерные ориентации Громовой, и она больше не занималась научными исследованиями. В 1954 году Громова с мужем переехали в Москву, и сначала она работала в «Литературной газете», а в 1955—1958 годах — в «Дружбе народов»⁹. В 1958 году Громову приняли в Союз писателей СССР.

В 1959 году был опубликован первый научно-фантастический роман Громовой «По следам неведомого» (написан в соавторстве с В. Комаровым). Помимо занятий собственно литературным творчеством — с 1959 по 1971 годы она опубликовала семь романов и повестей [Вельчинский, Миловидов 1990] — Громова была активным критиком (см., например: [Громова 1972; 1973]), редактором и рецензентом¹⁰, участвовала в исследовательской группе ведущего советского футуролога И. Бестужева-Лады по прогнозированию общественных

-
- 4 Такой нарратив Громова могла сконструировать намеренно, чтобы войти в поле «военно-партизанской» литературы: с 1951 года она пыталась опубликовать роман «Линия фронта — на востоке», посвященный деятельности подпольного движения в Киеве. Роман долго отклонялся издательствами (по-видимому, по идеологическим причинам), в 1958 году в издательстве «Советский писатель» была опубликована только первая часть. Московский адвокат Я.И. Айзенштадт полагал, что вопрос об издании второй части книги был передан на рассмотрение в отдел агитации и пропаганды ЦК КПСС (см.: [Айзенштадт 1991: 58]).
 - 5 Трудовая книжка А.Г. Громовой // ЦГАМ. Ф. Л-194. Оп. 1. Д. 292. Л. 23.
 - 6 Отзыв на диссертацию А.Г. Давиденко «Эстетика Брюсова» // Там же. Д. 293. Л. 14—33.
 - 7 В 1947 году в газете «Советская Украина» Рылского обвинили в «националистических ошибках» [Губин 2020], А.А. Гозенпуд в 1949 году был уволен из Малого театра и некоторое время был вынужден скрываться, опасаясь ареста (см.: А.А. Гозенпуд: [Биография] // Век перевода (<http://www.vekperevoda.com/1900/gozenpud.htm>)).
 - 8 Трудовая книжка А.Г. Громовой // ЦГАМ. Ф. Л-194. Оп. 1. Д. 292. Л. 24. Биография Евгения Громова не очень ясна: по-видимому, он являлся однофамильцем первого мужа писательницы и во время войны был заместителем начальника управления аэродромного строительства в составе общесоюзного наркомата внутренних дел (Указ Президиума ВС СССР О награждении работников аэродромного строительства // Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р7523. Оп. 4. Д. 188. Л. 1).
 - 9 Автобиография А.Г. Громовой, 29.07.1964 // ЦГАМ. Ф. Л-194. Оп. 1. Д. 61. Л. 5. В «Дружбе народов» Громова изначально рецензировала произведения украинско- и белорусскоязычных писателей, затем заведовала отделом критики и библиографии.
 - 10 Громова была внутренним рецензентом журналов «Дружба народов», «Знамя», «Москва», издательств «Детская литература», «Мир» (см.: ЦГАМ. Ф. Л-194. Оп. 1. Д. 67, 69). Внутренние рецензии оставались одним из источников дохода Громовой до конца жизни [Нудельман 1984].

потребностей до 2000 года [Бестужев-Лада 2004: 714], активно интересовалась оккультизмом и парапсихологией.

Сочетание различных социально-культурных интересов — от внимания к «военной» литературе до исследований модернистской поэзии, увлечения футурологией и идеями нью-эйджа¹¹ — наряду с периодической сменой мест проживания формировали многоуровневое социальное окружение Громовой. Включенность Громовой в разные социальные сети и контексты делает ее кейс особенно перспективным для понимания механизмов позднесоветского поля литературы.

Историография и методология исследования

Основной этап писательской карьеры Громовой приходится на конец 1950-х — 1970-е годы, период развития новых форм социальности, которые были невозможны в сталинский период. В ответ на постепенное включение граждан в управление страной и связанное с этим усиление взаимного контроля — О.В. Хархордин называет этот процесс коллективизацией жизни [Хархордин 2016: 384] — внутри формальных коллективов образовывались неформальные, развивались субкультурные движения и приятельские сети [Там же: 384, 412]. В результате снижения контроля за повседневной жизнью и активного жилищного строительства появлялись пространства «неформальной публичности», или «публично-приватная сфера» [Voronkov, Zdravomyslova 2002].

Историки долгое время говорили о размежевании интеллигенции в 1960—1970-е годы на «либеральный» и «консервативный» лагеря [Зезина 1999; Эггелинг 1999; Brudny 2000: 17—19]¹². Недавние исследования, однако, показывают более сложные механизмы «цеховой солидарности» писательских групп [Митрохин 2003: 145] и развития неформальных сетевых сообществ [Кукулин, Майофис 2017; Ivanauskas 2014] в позднесоветский период¹³.

Учитывая описанный контекст, мне кажется уместным применить метод анализа социальных сетей для изучения окружения Громовой. Под сетью в социологии обычно понимается совокупность отношений между акторами (людьми или организациями), объединенными как формальными, так и неформальными связями [Гидденс, Саттон 2019: 201]¹⁴. Связи в рамках сети могут различаться интенсивностью (или «силой» [Granovetter 1973]), сами же сети могут как поддерживать, так и подрывать функционирование институтов¹⁵.

11 Громова собрала коллекцию самиздатских текстов по эзотерике и парапсихологии (см.: ЦГАМ. Ф. Л-194. Оп. 1. Д. 411). В 1966 году В. Немцов публично критиковал Громову за «телепатические бредни» [Немцов 1966].

12 Такая модель восприятия закрепилась в ответ на попытку властей предотвратить развитие писательских группировок созданием Союза писателей РСФСР в 1958 году [Майофис 2016: 304].

13 Эти процессы проходили не только в писательской среде: так, в ответ на административное и политическое давление в 1960—1970-е годы сформировалось неформальное сообщество математиков [Герович 2020].

14 Отношения, которые образуют сеть, могут возникать независимо от интенций акторов [Barkey 2009: 722].

15 Например, в позднем СССР сеть клубов любителей фантастики выполняла одобряемое государством задачи, а сети теневой экономики или распространения самиздата противоречили официальным институтам [Кукулин 2017б: 152].

Харрисон Уайт предложил объяснять формирование идентичности человека тем, что в процессе жизни он переключается между разными сетями, меняет свое положение в них, что отражается на его представлениях о социальном порядке и самом себе [White 2008; Каспэ 2018: 296]). Пьер Бурдьё предложил рассматривать жизнь человека как серию перемещений между различными полями социального пространства [Бурдьё 2002: 80]¹⁶. Моя статья, таким образом, близка к исследованиям поведенческих стратегий акторов поля литературы (см.: [Берг 2000; Лямина, Самовер 2017]).

На основе анализа личного архива Громовой (ЦГА г. Москвы) и корпуса мемуаров я выделил несколько социальных сетей, сформированных вокруг нее: поэтов и писателей, имеющих общие киевские корни; писателей-фантастов «социально-философского» направления; зарубежных критиков и исследователей советской фантастики. Ниже я постараюсь показать, как в домашнем общении Громовой складывались и реализовались отношения в рамках более широких социальных сетей.

Киевская сеть Громовой

В статье, посвященной взаимоотношениям Иосифа Бродского и Наума Коржавина, поэт и писатель Григорий Шурмак вспоминает, как в августе 1973 года Громова «давала обед в честь друзей, имеющих общие киевские корни»: «Были Л. Шерешевский с женой, Н. Коржавин, уже нацеленный на отъезд в эмиграцию, Т. Глушкова и мы с сыном» [Шурмак 2003]. Поэты, присутствовавшие на этом обеде, познакомились еще в 1930-е годы: все они занимались в литературном кружке при газете «Юный пионер», которым руководила Громова [Шерешевский 1990: 35]. Громова также поддерживала контакты с вдовой погибшего в войну Павла Винтмана Зинаидой Сагалович¹⁷. Кроме того, Громова продолжала переписываться с киевлянкой О.М. Светличной, участвовавшей в деятельности подполья в период оккупации.

Контакты с Шерешевским Громова восстановила в 1956 году — после его реабилитации и переезда в Горький¹⁸. В письме от 8 июня 1963 года он жаловался, что за десять лет жизни в Горьком «ни одной строки не удалось пробить без долгого и изнурительного боя с дураками и трусами»¹⁹. В том же году Громова стремилась помочь ему с обменом горьковской квартиры на московскую²⁰ — переехать он смог только в 1972 году, вероятно, не без ее участия. Кроме того, по просьбе Шерешевского Громова оказывала протекцию горьковскому драматургу Ю. Волчку в процессе его принятия в Союз писателей²¹.

16 Это особенно важно в отношении биографий писателей, поскольку в поле литературы практически нет стабильных «постов» и позиций [Бурдьё 2005: 383].

17 Подробнее о Винтмане см.: [Lapidus 2014: 164—165]. Умерший человек может оставаться «членом» сети, если остальные участники поддерживают память о нем [Crăik 2009].

18 В 1944 году, после полугода службы в армии, Шерешевский был арестован и находился в заключении до 1953 года.

19 Письмо Шерешевского Л.В. Громовой А.Г. от 8.06.1963 г. // ЦГАМ. Ф. Л-194. Оп. 1. Д. 280. Л. 3.

20 Письмо Шерешевского Л.В. Громовой А.Г. от 6.11.1963 г. // Там же. Л. 5.

21 Там же.

Переписка Громовой с Григорием Шурмаком²² сохранилась с 1955 года — в письме он жаловался на литературные неудачи: в 1951 году его пьесу «В Парижской Коммуне» отклонили в Комитете по делам искусств, статью по эстетике не стали печатать в «Вопросах философии»²³. В 1962 году Шурмак отправляет Громовой черновик романа о войне «Нас время учило», названного по строке из песни Булата Окуджавы²⁴; в 1964 году Громова пытается помочь с его публикацией в «Юности» («Страшно рад, что роман нравится Аксенову. Если это выльется в успех — то успехом я буду обязан вам»²⁵), однако рукопись отклоняют. В итоге книга вышла только в 1989 году.

Среди киевлян, сохранявших устойчивые контакты с А.Г. Громовой, был украиноязычный писатель Л.С. Первомайский (1908—1973). Громова выступала переводчиком Первомайского (за 1959—1960 годы она перевела шесть его рассказов) и его «литературным агентом» в Москве. Отношения с Первомайским, очевидно, сложились у Громовой еще до войны — киевский поэт Л.Н. Вышеславский считал его «поэтическим учителем» Павла Винтмана [Вышеславский 1990: 3]. В письме 11 марта 1960 года Первомайский благодарил Громову за «устройство» рассказа в «Дружбу народов»²⁶. Поскольку в 1949 году Первомайский, будучи евреем (его настоящее имя Илья Шлёмович Гуревич), подвергся жесткой критике и обвинениям в еврейском национализме, на протяжении 1950-х годов его публикации в Киеве оставались «выборочными»²⁷. Отношения с Громовой позволяли Первомайскому публиковаться хотя бы в переводах.

Громова, таким образом, стремилась лоббировать интересы своих земляков в Москве; в свою очередь, общение в рамках сети позволяло ей сохранять свою киевскую идентичность.

«Фантастическая шарашка наша»²⁸: сеть писателей-фантастов

В заметке 1975 года о своих визитах в СССР Станислав Лем подчеркивал особое координационное значение домашних собраний у Громовой:

Ариадна Громова, Рафаил Нудельман и Александр Мирер были со мной повсюду: на бесчисленных встречах с читателями, в редакциях журналов и издательств — старались показать мне Москву. <...> Квартира Ариадны Громовой во время каждого моего пребывания в Москве превращалась в нечто вроде штаба, где было

22 В 1949 году Шурмак переехал в Донецк и работал там директором школы рабочей молодежи. В конце 1950-х он вернулся в Киев. См. подробнее: [Шурмак 2020].

23 Письмо Шурмака Г.М. Громовой А.Г. от 18.11.1955 г. // ЦГАМ. Ф. Л-194. Оп. 1. Д. 281. Л. 2.

24 Там же. Л. 18.

25 Там же. Л. 22.

26 Письмо Первомайского Л. Громовой А.Г. от 11.03.1960 г. // ЦГАМ. Ф. Л-194. Оп. 1. Д. 237. Л. 6.

27 В письме от 29 марта 1960 г. Первомайский сетовал: «Но каковы мои киевские друзья? Мало того, что они закрыли для меня доступ во все киевские редакции, длинные их руки достают и до Москвы» (см.: Там же. Л. 10). О биографии Первомайского см. Первомайский Леонид // Электронная еврейская энциклопедия (<https://eleven.co.il/jews-in-world/literature-journalism/13176/> (дата обращения: 20.12.2020)).

28 Выражение из письма А.Н. Стругацкого брату от 8 декабря 1964 г. [Стругацкие 2009: 262].

полно народу, где составлялись планы на ближайшие дни, просматривались последние издания, переводы, статьи [Лем 1975: 251—252].

О встречах дома у Громовой говорят многие мемуаристы. Харьковский физик и популяризатор фантастики М.И. Каганов вспоминает, что на одной из встреч с Лемом дома у Громовой выступал со своими песнями А.И. Галич [Каганов 2006]. Московский фантаст А.И. Мирер рассказывает, как для Лема в «доме фантастики» — квартире Громовой — пел Владимир Высоцкий [Мирер 1990]. Писательница Галина Щербакова называет дом Громовой «явочной квартирой фантастов тех времен»; кроме фантастов в квартире можно было встретить «экстрасенсов и нумерологов» [Щербакова 2009]. Израильский фантаст Геннадий Вальдберг вспоминает, как был приглашен к Громовой после обсуждения фильма Андрея Тарковского «Солярис», состоявшегося на Мосфильме: Громова консультировала молодого писателя и позволила пользоваться обширной домашней библиотекой²⁹.

Собрания у Громовой были достаточно регулярны: Рафаил Нудельман вспоминал, как после семинара фантастов в редакции издательства «Молодая гвардия» он сам, А.Б. Стругацкий, А.И. Мирер, М.Т. Емцев и Е.И. Парнов отправились домой к Громовой:

Потом семинар как-то незаметно распался на группы, и обнаружилось, что Аркадий и несколько других едут к Громовой; взяли и меня. ...с тех пор так оно и пошло на долгие месяцы — встречи на семинаре или в редакции у Клюевой (редактора научно-приключенческой и фантастической литературы в «Молодой гвардии». — М.Л.), возбужденные разговоры о делах и очередных планах, а затем — магазин, Большая Грузинская, допоздна у Громовой, коньяк и колбаса [Нудельман 2009: 66].

Литературное объединение писателей-фантастов при издательстве «Молодая гвардия», семинары которого упоминает Нудельман, было образовано в 1962 году: в московское отделение вошли, помимо Громовой, А.Н. Стругацкий, А.Л. Полищук, С.Ф. Гансовский, А.П. Днепров, М.Т. Емцев, Е.И. Парнов, А.И. Мирер; ленинградское объединение составили Г.С. Гор, Г.С. Мартынов, И.И. Варшавский, Б.Н. Стругацкий; бакинское — Г.С. Альтов (Альтшуллер), В.Н. Журавлева, Е.Л. Войскунский, И.Б. Лукодянов³⁰. Взаимодействие в этой институциональной среде, очевидно, и способствовало развитию сетевых отношений вокруг Громовой.

Многие авторы, входившие в литературное объединение, принадлежали к «социально-философскому» направлению в советской фантастике: они стремились отойти от рамок «ближнего предела» и «предвидеть будущее»³¹, поверять рационализм этической рефлексией, отстаивали свободу высказывания («приключения мысли») и в целом отличались неконформистскими, анти-авторитарными взглядами.

Одной из важнейших функций сети фантастов была помощь в публикации «труднопроходимых» текстов. В 1961 году Геннадий Гор обещал помочь Гро-

29 «Среди этих книг попадались раритеты, марксовский Достоевский, сабашниковский Брюсов, “Скорпион” с Балтрушайтисом и Сологубом» [Вальдберг 2019].

30 Коллективное письмо писателей-фантастов в ЦК ВЛКСМ, черновик, б/д // ЦГАМ. Ф. Л-194. Оп. 1. Д. 317. Л. 5.

31 Цитата из «манифеста» этого направления [Нудельман 1964: 24]. Подробнее о «социально-философском» направлении см.: [Геллер 1985; Кукулин 2007].

мовой с публикацией романа «Поединок с собой» в ленинградских журналах. 19 июня он писал, что поговорит с редакторами журналов «Звезда» Г.К. Холоповым и «Нева» С.А. Ворониным³², 6 июля передал роман Д.А. Гранину³³; в сентябре 1961 года рукопись была в журнале «Звезда» на рецензии у М.Л. Слонимского, который дал на нее негативный отзыв³⁴. В итоге роман был опубликован в 1962 году в журнале «Урал»³⁵.

Сетевые связи помогали координировать публичные действия во время идеологических кампаний против фантастов социально-философского направления. Одна из таких кампаний произошла в 1966 году: в январе в «Известиях» фантаст старшего поколения В.И. Немцов (1907—1994) подверг критике «упрощение законов общественного развития» в произведениях Стругацких [Немцов 1966]; на эту статью публично ответил И.А. Ефремов [Ефремов 1966] и ленинградские критики Е.П. Брандис и В.И. Дмитриевский [Брандис, Дмитриевский 1966], упрекнувшие Немцова в «вульгарно-социологическом подходе». 5 марта того же года отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС направил начальству записку «О недостатках в издании научно-фантастической литературы», подписанную А.Н. Яковлевым³⁶. В ответ Громова направила письмо в секретариат правления СП СССР, в котором потребовала провести широкое совещание по вопросам научной фантастики, «попытаться оберечь интересы писателей»³⁷. Фантасты социально-философского направления в этой ситуации попытались предложить оппонентам публичную дискуссию, но в 1966 году это было уже невозможно.

Другой, не менее важной, функцией сети фантастов стала взаимная поддержка в системе литературных институций, в первую очередь в рамках Союза писателей СССР. В 1964 году по рекомендации А.Г. Громовой в члены Союза писателей были приняты А.Н. и Б.Н. Стругацкие [Стругацкие 2009: 145], в 1966 году она рекомендовала для приема Е.И. Парнова и С.Ф. Гансовского³⁸.

Громова стремилась распространять информацию о молодых авторах, «продвигать» их в литературных кругах, о чем сказано в письме А.Н. Стругацкого брату от 18 октября 1962 года:

Сверхъестественными усилиями А.Г. Громовой «Возвращение» читают все более или менее значительные работники советской литературы. На сей предмет она выморщила у меня три экземпляра и пустила их по знакомым — а знакомые у нее почтенные [Стругацкие 2008: 614]³⁹.

32 Письмо Гора Г.С. Громовой А.Г. от 19.06.1961 г. // ЦГАМ. Ф. Л-194. Оп.1. Д. 194. Л. 1.

33 Письмо Гора Г.С. Громовой А.Г. от 6.07.1961 г. // Там же. Л. 2.

34 Письмо Гора Г.С. Громовой А.Г. от 15.09.1961 г. // Там же. Л. 3—4.

35 Урал. 1962. № 9. С. 75—109; № 10. С. 95—127; № 11. С. 58—93.

36 В то время Яковлев принадлежал к антилиберальному лобби; причиной появления этой записки мог быть антисемитизм, характерный для круга, к которому принадлежал тогда этот партийный функционер (см.: [Митрохин 2003: 133]). Обвинения могли быть инициированы фантастами старшего поколения — А. Казанцевым или В. Немцовым [Кукулин 2017а].

37 Письмо А.Г. Громовой в Секретариат Правления СП СССР, б/д // ЦГАМ. Ф. Л-194. Оп. 1. Д. 317. Л. 29—33.

38 Рекомендации, данные А.Г. Громовой Е.И. Парнову и С.Ф. Гансовскому для вступления в СП СССР // Там же. Д. 325. Л. 3—4.

39 В этом пассаже речь идет о повести Стругацких «Возвращение (Полдень, 22-й век)», которая впервые вышла в 1961 году, а с 1967 года переиздавалась в новой версии под названием «Полдень, XXII век (Возвращение)». В первоначальном варианте были

Сеть фантастов активно пользовалась возможностями взаимодействия, которые обеспечивались институциональной системой. В марте 1968 года московский фантаст А.И. Мирер напоминал Громовой о прозвучавшей на «фантаст-обед» идее «собраться своей компанией всерьез»: организовать творческий семинар московских и ленинградских фантастов в Переделкино, который финансировался бы Литфондом⁴⁰. В феврале 1969 года Е.Л. Войскунский отправил Громовой письмо, в котором предлагал провести всесоюзное совещание писателей-фантастов в Баку («...будет спокойней: подальше от лишних глаз и ушей»), заручившись поддержкой местного отделения Союза писателей⁴¹.

Несмотря на то что писатели чувствовали себя во враждебном окружении (об этом говорит реплика Войскунского), они стремились освещать некоторые из семинаров в печати. К примеру, в 1966 году Б.С. Мейлах просил А.Г. Громову, Е.И. Парнова и Ю.И. Кагарлицкого подготовить отчеты о прошедшем в Ленинграде семинаре:

Гор пишет в «Литературной России», но нужно обеспечить отчеты в «Знании — силе», «Юном технике», «Юности», «Молодой гвардии», «Ниве». <...> Разверните бурную деятельность. «Известия», «Комс[омольскую] правду» и «Сов[етскую] культуру» обеспечим отсюда⁴².

Иначе говоря, часто сетевые отношения формировались благодаря, а не вопреки существовавшим литературным институтам.

Сеть западных исследователей фантастики

В октябре 1974 года к Громовой пытался попасть, но не застал ее дома филолог, сотрудник Сорбонны Андре Монье, приехавший на месяц в Москву. Монье представлялся «другом вашего друга Миши Геллера» и передавал его письмо Громовой⁴³. Историк Михаил Геллер, эмигрировавший из СССР в Польшу в 1957 году, с 1969 года жил во Франции и был в СССР табуированной, непоминаемой фигурой; по взглядам он был близок к советским диссидентам. В некоторых случаях, таким образом, эмигранты из СССР за рубежом могли соединять славистов с советскими литераторами.

Монье не был единственным славистом, заинтересованным в общении с советскими фантастами. Американский филолог Джон Глэд в 1968 году приехал в СССР по программе академических обменов с США; в 1970 году в Университете Нью-Йорка он защитил диссертацию «Русская советская научная фантастика и связанная с ней критическая деятельность» [Glad 1970], подготовленную на кафедре русской советской литературы МГУ. Диссертация — по словам Рафаила Нудельмана, высказанным в письме Станиславу Лему от 8 декабря 1985 года, — была написана на основе «частных разговоров» с Громовой и дру-

фрагменты о Второй мировой войне и о лагерях ГУЛАГа, при подготовке повести к печати вычеркнутые цензурой.

40 Письмо Мирера А.И. Громовой А.Г. от 4.03.1968 г. // ЦГАМ. Ф. Л-194. Оп. 1. Д. 229. Л. 2.

41 Письмо Войскунского Е.Л. Громовой А.Г. от 12.02.1969 г. // Там же. Д. 182. Л. 3.

42 Письмо Мейлаха Б.С. Громовой А.Г., б/д // Там же. Д. 228. Л. 9.

43 Письмо Монье А. Громовой А.Г. от 10.10.1974 г. // Там же. Д. 232. Л. 1.

гими фантастами [Лем, Нудельман 2021: 230]. Общение Гледа с советскими авторами продолжилось и потом: в письме от 5 мая 1973 года он договаривался с Громовой о встрече в июне; состоялась ли эта встреча, мне пока установить не удалось⁴⁴.

С 1971 года сохранилась переписка Громовой с филологом и исследователем фантастики Дарко Сувином. Сувин родился в Югославии, защитил диссертацию в Университете Загреба и в 1969 году эмигрировал в Канаду, где стал профессором в Университете Мак-Гилл в Монреале [Wegner 2011: 10–11]. На момент начала переписки Сувин активно занимался проблематикой утопии в научно-фантастической литературе. В письме от 13 января 1971 года он благодарит Громову и Нудельмана за подарки, переданные через известного американского фантаста Фредерика Пола в октябре 1970-го и предлагает Громовой написать эссе о связи Брюсова и Уэллса⁴⁵. В 1971 году Сувин занимался составлением библиографии советской фантастики [Suvin 1971]. Коммуникация с Громовой была ему необходима, в частности, для понимания того, как развивается советская фантастика.

В 1974 году Сувин предлагал Громовой и Нудельману подготовить статьи для специального выпуска журнала «Science Fiction Studies»⁴⁶, посвященного творчеству Филиппа Дика и Урсулы Ле Гуин⁴⁷. Несмотря на такую возможность, Громовой не удалось подготовить ни одной статьи для западных журналов; безусловно, здесь нужно учесть те риски, которые создавали публикации на Западе для советских авторов.

Громова как посредник и культурный менеджер

Важной чертой деятельности Громовой было стремление соединять разные круги общения — быть посредником («мостом») между разными сообществами. К примеру, в январе 1965 года она просила И.Л. Сельвинского (знакомого ей с киевских времен: Сельвинский переписывался с П.И. Винтманом [Шерешевский 1990: 36]) поддержать «фантастические стихи» Е.И. Парнова⁴⁸. В марте 1968 года Громова рекомендовала ленинградскому филологу Б.С. Мейлаху ученых, интересующихся футурологией и научной фантастикой: заведующего кафедрой научного коммунизма Пермского государственного университета З.И. Файнбурга, московских футурологов И.В. Бестужева-Ладу и Э.А. Араб-оглы, харьковских физиков М.И. Каганова и И.М. Любарского, томских социологов В.Н. Сагатовского и В.И. Бахштановского⁴⁹.

В отличие от многих советских писателей 1930–1950-х годов, которые находились на положении *de facto* государственных служащих и боялись создавать кружки, чтобы не быть обвиненными в «групповщине» и — еще хуже — в «создании организации» [Антипина 2005: 354–358], Громова выстраивала

44 Письмо Гледа Дж. Громовой А.Г. от 3.05.1973 г. // Там же. Д. 232. Л. 5.

45 Письмо Сувина Д. Громовой А.Г. от 13.01.1971 г. // Там же. Д. 261. Л. 1.

46 Журнал был основан Сувином совместно с Р.Д. Мулленом из Университета Индианы.

47 Письмо Сувина Д. Громовой А.Г. от 8.05.1974 г. // Там же. Л. 27.

48 Письмо Громовой А.Г. Сельвинскому И.Л. от 5.01.1965 г. // Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 1160. Оп. 1. Д. 214. Л. 1.

49 Письмо Громовой А.Г. Мейлаху Б.С. от 15.03.1968 г. // Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 3128. Оп. 1. Д. 184. Л. 3.

вокруг себя разветвленную сеть формальных и неформальных контактов. Новым по сравнению с 1930—1950-ми годами в этой модели было стремление писателей взаимодействовать между собой, объединяться в группы, самоорганизовываться. Изменилось само понимание литературной карьеры: теперь она осмыслялась не в смысле пути к должности, но как путь к занятию определенной социальной позиции — к примеру, участника литературного движения.

В годы оттепели страх быть обвиненным в «групповщине», безусловно, сохранялся (и был вполне обоснован — о чем говорит резкая критика авторов альманаха «Литературная Москва» [Майофис 2016] или «социально-философских фантастов» на уровне ЦК), но расширились возможности неформального взаимодействия (развивалась сфера неформальной публичности, увеличивалось число «тусовок» — литературных движений и приятельских сетей). Домашние собрания у Громовой создавали условия для взаимодействия, социализации молодых авторов, обмена идеями и книгами, а также — что особенно важно — координации публичных действий писателей в институциональной среде. Громова тем самым оказалась одним из архитекторов сложного ансамбля социальных связей и «анклавов свободного высказывания» [Велижев и др. 2021: 61], возникавших в обществе, где любые попытки автономной самоорганизации блокировались, но были распространены сети связей между «своими» в разного рода клановых и патрон-клиентских группировках. Умелая координация формальной и неформальной публичных сфер, взаимодействие внутри официальных советских институций литературы (Союза писателей, издательств, литературных объединений) и неофициальных пространств — иначе говоря, способность быть культурным менеджером и агентом-посредником — позволили Громовой сделать очень многое для развития «социально-философского» направления в позднесоветской фантастике. Пример Громовой позволяет говорить о взаимовлиянии по-разному институционализированных форм литературной коммуникации в позднем СССР, не всегда вписывающихся в дихотомическое разделение «официального» и «неофициального».

Библиография / References

- [Айзенштадт 1991] — *Айзенштадт Я.И.* Записки секретаря Военного трибунала. Лондон: ОРІ, 1991.
(*Ayzenshtadt Ya.I.* Zapiski sekretarya Voennogo tribunala. London, 1991.)
- [Антипина 2005] — *Антипина В.* Повседневная жизнь советских писателей 1930—1950-х гг. М.: Молодая гвардия, 2005.
(*Antipina V.* Povsednevnaia zhizn' sovetskikh pisateley 1930—1950-kh gg. Moscow, 2005.)
- [Берг 2000] — *Берг М.* Литературократия. Проблема присвоения и перераспределения власти в литературе. М.: Новое литературное обозрение, 2000.
(*Berg M.* Literaturokratiya. Problema prisvoeniya i pereraspredeleniya vlasti v literature. Moscow, 2000.)
- [Бестужев-Лада 2004] — *Бестужев-Лада И.В.* Свою счеты с жизнью. Записки футуролога о прошедшем и приходящем. М.: Алгоритм, 2004.
(*Bestuzhev-Lada I.V.* Svozhu schety s zhizn'yu. Zapiski futurologa o proshedshem i prikhodyashchem. Moscow, 2004.)
- [Брандис, Дмитриевский 1966] — *Брандис Е., Дмитриевский В.* Фантасты пишут для всех! // Литературная газета. 1966. 1 февраля.

- (Brandis E., Dmitrievskiy V. Fantasy pishut dlya vsekh! // Literaturnaya gazeta. 1966. February 1.)
- [Бульчев 2009] — Бульчев К. Не отвлекайся... // Неизвестные Стругацкие. Письма. Рабочие дневники. 1963—1966 гг. / Сост. С.П. Бондаренко, В.М. Курильский. Киев: НКП, 2009. С. 67.
- (Bulychev K. Ne otlekaysya... // Neizvestnye Strugatskie. Pis'ma. Rabochie dnevniki. 1963—1966 gg. / Ed. by S.P. Bondarenko, V.M. Kuril'skiy. Kiev, 2009. P. 67.)
- [Бурдые 2002] — Бурдые П. Биографическая иллюзия / Пер. с фр. Е. Мещеркиной // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2002. Т. 1. № 1. С. 75—84.
- (Bourdieu P. L'illusion biographique // Interaksiya. Interv'yu. Interpretatsiya. 2002. Vol 1. № 1. P. 75—84. — In Russ.)
- [Бурдые 2005] — Бурдые П. Поле литературы / Пер. с фр. М. Гронаса // Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики / Сост. Н.А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005. С. 365—473.
- (Bourdieu P. Le champ litteraire // Bourdieu P. Sotsial'noe prostranstvo: polya i praktiki / Ed. by N.A. Shmatko. Moscow; Saint Petersburg, 2005. P. 365—473. — In Russ.)
- [Вальдберг 2019] — Вальдберг Г. Воспоминания об Ариадне Громовой // Архив фантастики. 2019 (http://archivsf.narod.ru/1947/gennadiy_valdberg/story_01.htm (дата обращения: 11.11.2021)).
- (Val'dberg G. Vospominaniya ob Ariadne Gromovoy // Arkhiv fantastiki. 2019 (http://archivsf.narod.ru/1947/gennadiy_valdberg/story_01.htm (accessed: 11.11.2021)).)
- [Велижев и др. 2021] — Атнашев Т., Велижев М., Вайзер Т. Двести лет опыта. От буржуазной публичной сферы к российским режимам публичности // Несовершенная публичная сфера. История режимов публичности в России / Сост. М. Велижев, Т. Атнашев, Т. Вайзер. М.: Новое литературное обозрение, 2021. С. 5—83.
- (Atnashev T., Velizhev M., Weiser T. Dvesti let opyta. Ot burzhuaznoy publichnoy sfery k rossiyskim rezhimam publichnosti // Nesovershennaya publichnaya sfera. Istoriya rezhimov publichnosti v Rossii / Ed. by M. Velizhev, T. Atnashev, T. Weiser. Moscow, 2021. P. 5—83.)
- [Вельчинский, Миловидов 1990] — Вельчинский В.Г., Миловидов Б.А. А.Г. Громова: Библиография // Советская библиография. 1990. № 6. С. 50—52.
- (Vel'chinskiy V.G., Milovidov B.A. A.G. Gromova: Bibliografiya // Sovetskaya bibliografiya. 1990. № 6. P. 50—52.)
- [Вышеславский 1990] — Вышеславский Л.Н. О Павле Винтмане // Винтман П.И. Голубые следы. Киев: Дніпро, 1990. С. 1—3.
- (Vysheslavskiy L.N. O Pavle Vintmane // Vintman P.I. Golubye sledy. Kiev, 1990. P. 1—3.)
- [Геллер 1985] — Геллер Л. Вселенная за пределом догмы. Размышления о советской фантастике. Лондон: OPI Ltd, 1985.
- (Geller L. Vselennaya za predelom dogmy. Razmysleniya o sovetsoy fantastike. London, 1985.)
- [Герович 2020] — Герович В. «Математический рай»: параллельная социальная инфраструктура послевоенной советской математики // Логос. 2020. Т. 30. № 2. С. 93—128.
- (Gerovich V. "Matematicheskii ray": parallel'naya sotsial'naya infrastruktura poslevoennoy sovetsoy matematiki // Logos. 2020. Vol. 30. № 2. P. 93—128.)
- [Гидденс, Саттон 2019] — Гидденс Э., Саттон Ф. Основные понятия в социологии / Пер. с англ. Е. Рождественской, С. Гавриленко; науч. ред. С. Гавриленко. 2-е изд. М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2019.
- (Giddens A., Sutton P. Essential Concepts in Sociology. Moscow, 2019. — In Russ.)
- [Громова 1968] — Громова А.Г. В круге света // Антология советской фантастики. М.: Молодая гвардия, 1968. С. 118—262.
- (Gromova A.G. V krugе sveta // Antologiya sovetsoy fantastiki. Moscow, 1968. P. 118—262.)
- [Громова 1972] — Громова А.Г. Зигзаги фантастики // Литературная газета. 1972. 19 апреля.
- (Gromova A.G. Zigzagi fantastiki // Literaturnaya gazeta. 1972. April 19.)
- [Громова 1973] — Громова А.Г. Бесплодный спор с романом: [Рец. на фильм А. Тарковского «Солярис»] // Литературная газета. 1973. 7 марта.
- (Gromova A.G. Besplodnyy spor s romanom: [Retzenziya na fil'm A. Tarkovskogo "Solyaris"] // Literaturnaya gazeta. 1973. March 7.)
- [Губин 2020] — Губин Д. День в истории. 19 марта: в Киеве родился польский шляхтич, сочинивший украинскую песню о Сталине (о М.Ф. Рылском) // Украина.ру. 2020. 19 марта (<https://ukraina.ru/history/20200319/1027074661.html> (дата обращения: 24.03.2020)).
- (Gubin D. Den' v istorii. 19 marta: v Kieve rodilsya pol'skiy shlyakhtich, sochivnivshiy ukrainskuyu pesnyu o Staline (o M.F. Ryl'skom) // Ukraina.ru. 2020. March 19 (<https://ukraina.ru/history/20200319/1027074661.html> (accessed: 24.03.2020)).)
- [Ефремов 1966] — Ефремов И.А. Миллиарды граней будущего // Комсомольская правда. 1966. 28 января.
- (Efremov I.A. Milliardy graney budushchego // Kom-somol'skaya pravda. 1966. January 28.)

- [Зезина 1999] — *Зезина М.Р.* Советская художественная интеллигенция и власть в 1950—60-е годы. М.: Диалог-МГУ, 1999. (*Zezina M.R.* Sovetskaya khudozhestvennaya intelligentsiya i vlast' v 1950—60-e gody. Moscow, 1999.)
- [Каганов 2006] — *Каганов М.* Из воспоминаний: я был знаком со Станиславом Лемом // Еврейская старина. 2006. № 11—12 (<http://berkovich-zametki.com/2006/Starina/Nomer11/Kaganov1.htm> (дата обращения: 08.03.2020)).
- (*Kaganov M.* Iz vospominaniy: ya byl znakov so Stanislavom Lemom // Evreyskaya starina. 2006. № 11—12 (<http://berkovich-zametki.com/2006/Starina/Nomer11/Kaganov1.htm> (accessed: 08.03.2020)).)
- [Каспэ 2018] — *Каспэ И.* В союзе с утопией. Смысловые рубежи позднесоветской культуры. М.: Новое литературное обозрение, 2018.
- (*Kaspe I.* V soyuze s utopiey. Smyslovye rubezhi pozdnesovetskoj kul'tury. Moscow, 2018.)
- [Кукулин 2007] — *Кукулин И.В.* Альтернативное социальное проектирование в советском обществе 1960—1970-х годов, или Почему в современной России не прижились левые политические практики // Новое литературное обозрение. 2007. № 88. С. 169—201.
- (*Kukulin I.V.* Al'ternativnoe sotsial'noe proektirovanie v sovetskom obshchestve 1960—1970-kh godov, ili Pochemu v sovremennoj Rossii ne prizhilis' levye politicheskie praktiki // Novoe literaturnoe obozrenie. 2007. № 88. P. 169—201.)
- [Кукулин 2017а] — *Кукулин И.В.* Периодика для ИТР: советские научно-популярные журналы и моделирование интересов позднесоветской научно-технической интеллигенции // Новое литературное обозрение. 2017. № 145. С. 61—85.
- (*Kukulin I.V.* Periodika dlya ITR: sovetskie nauchno-populyarnye zhurnaly i modelirovanie interesov pozdnesovetskoj nauchno-tehnicheskoj intelligentsii // Novoe literaturnoe obozrenie. 2017. № 145. P. 61—85.)
- [Кукулин 2017б] — *Кукулин И.В.* Продисциплинарные и антидисциплинарные сети в позднесоветском обществе // Социологическое обозрение. 2017. Т. 16. № 3. С. 136—172.
- (*Kukulin I.V.* Prodisiplinarnye i antidisciplinarnye seti v pozdnesovetskom obshchestve // Sotsiologicheskoe obozrenie. 2017. Vol. 16. № 3. P. 136—172.)
- [Кукулин, Майофис 2017] — *Кукулин И., Майофис М.* Анализ социальных сетей в исторической социологии культуры (на материале советской детской литературы 1954—1957 годов) М., 2017. Препринт SSRN (https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2981561 (дата обращения: 01.11.2019)).
- (*Kukulin I., Mayofis M.* Analiz sotsial'nykh setey v istoricheskoy sotsiologii kul'tury (na materiale sovetskoy detskoj literatury 1954—1957 godov). Moscow, 2017. Preprint SSRN (https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2981561 (accessed: 01.11.2019)).)
- [Лем 1975] — *Лем С.* Воспоминания // Книга друзей / Сост. В. Борисов. М.: Правда, 1975. С. 249—255.
- (*Lem S.* Vospominaniya // Kniga družey. Ed. by V. Borisov. Moscow, 1975. P. 249—255.)
- [Лем, Нудельман 2021] — *Лем С., Нудельман Р.* Лабиринты и маски: письма и статьи / Сост. и пер. польских текстов В.И. Язневича, В.И. Борисова. Иерусалим: Млечный путь, 2021.
- (*Lem S., Nudel'man R.* Labirinty i maski: pis'ma i stat'i / Ed. by V.I. Yaznevich, V.I. Borisov. Jerusalem, 2021.)
- [Лямина, Самовер 2017] — *Лямина Е.Э., Самовер Н.В.* «Беспечен как Лафонтен»: заработки, доходы и жизненные стратегии И.А. Крылова // Семиотика поведения и литературные стратегии: Лотмановские чтения — XXII. Вып. 3 / Сост. М.С. Неклюдова, Е.П. Шумилова. М.: Изд-во РГГУ, 2017. С. 64—128.
- (*Lyamina E.E., Samover N.V.* "Bespechen kak Lafonten": zarabotki, dokhody i zhiznennye strategii I.A. Krylova // Semiotika povedeniya i literaturnye strategii: Lotmanovskie chteniya — XXII. Iss. 3 / Ed. by M.S. Neklyudova, E.P. Shumilova. Moscow, 2017. P. 64—128.)
- [Майофис 2016] — *Майофис М.Л.* Двухпартийная организация и двухпартийная литература? Политическое воображение советских писателей и становление позднесоветской культурной парадигмы (конец 1956 — начало 1957 гг.) // Ab Imperio. 2016. № 3. С. 267—309.
- (*Mayofis M.L.* Dvukhpartijnaya organizatsiya i dvukhpartijnaya literatura? Politicheskoe voobrazhenie sovetskikh pisateley i stanovlenie pozdnesovetskoj kul'turnoy paradigmy (konets 1956 — nachalo 1957 gg.) // Ab Imperio. 2016. № 3. P. 267—309.)
- [Мирер 1990] — *Мирер А.И.* Наперекор судьбе: [Об А. Громовой] // Советская библиография. 1990. № 6. С. 41—44.
- (*Mirer A.I.* Naperekor sud'be: [Ob A. Gromovoy] // Sovetskaya bibliografiya. 1990. № 6. P. 41—44.)
- [Митрохин 2003] — *Митрохин Н.* Русская партия. Движение русских националистов в СССР. 1953—1985 годы. М.: Новое литературное обозрение, 2003.

- (*Mitrokhin N.* Russkaya partiya. Dvizhenie russkikh natsionalistov v SSSR. 1953—1985 gody. Moscow, 2003.)
- [Немцов 1966] — Немцов В. Для кого пишут фантасты? // Известия. 1966. 18 января. (*Nemtsov V.* Dlya kogo pishut fantasty? // IZvestiya. 1966. January 18.)
- [Нудельман 1964] — Нудельман Р. Возвращение со звезд. Мысли о научной фантастике // Техника—молодежи. 1964. № 5. С. 24—25.
- (*Nudel'man R.* *Rafail.* Vozvrashchenie so zvezd. Mysli o nauchnoi fantastike // Tekhnika—molodezhi. 1964. № 5. P. 24—25.)
- [Нудельман 1984] — Н[удельман] Р. Obituary/Necrologie // Canadian-American Slavic Studies. 1984. Vol. 18. № 1—2. P. 152.
- (*N[udel'man] R.* Obituary/Necrologie // Canadian-American Slavic Studies. 1984. Vol. 18. № 1—2. P. 152.)
- [Нудельман 2009] — Нудельман Р.И. Встречи и расставания // Неизвестные Стругацкие. Письма. Рабочие дневники. 1963—1966 гг. / Сост. С.П. Бондаренко, В.М. Курильский. Киев: НКП, 2009. С. 65—66.
- (*Nudel'man R.I.* Vstrechi i rasstavaniya // Neizvestnye Strugatskie. Pis'ma. Rabochie dnevniki. 1963—1966 gg. / Ed. by S.P. Bondarenko, V.M. Kuril'skiy. Kiev, 2009. P. 65—66.)
- [Стругацкие 2008] — Неизвестные Стругацкие. Письма. Рабочие дневники. 1942—1962 гг. / Сост. С.П. Бондаренко, В.М. Курильский. М.: АСТ; Донецк: НКП, 2008.
- (*Neizvestnye Strugatskie.* Pis'ma. Rabochie dnevniki. 1942—1962 gg. / Comp. by S.P. Bondarenko, V.M. Kuril'skiy. Moscow, Donetsk, 2008.)
- [Стругацкие 2009] — Неизвестные Стругацкие. Письма. Рабочие дневники. 1963—1966 гг. / Сост. С.П. Бондаренко, В.М. Курильский. Киев: НКП, 2009.
- (*Neizvestnye Strugatskie.* Pis'ma. Rabochie dnevniki. 1963—1966 gg. / Ed. by S.P. Bondarenko, V.M. Kuril'skiy. Kiev, 2008.)
- [Хархордин 2016] — Хархордин О.В. Обличать и лицемерить: генеалогия российской личности. 2-е изд. СПб.: Изд-во ЕУ СПб, 2016.
- (*Kharkhordin O.V.* Oblichat' i litsemerit': genealogiya rossiyskoy lichnosti. 2nd ed. Saint Petersburg, 2016.)
- [Шерешевский 1990] — Шерешевский Л.В. Всего несколько встреч // Винтман П.И. Голубые следы. Киев: Дніпро, 1990. С. 35—37.
- (*Sheresheskiy L.V.* Vsego neskol'ko vstrech // Vintman P.I. Golubye sledy. Kiev, 1990. P. 35—37.)
- [Шурмак 2003] — Шурмак Г.М. Иосиф Бродский — Наум Коржавин: притяжение и отталкивание // Континент. 2003. № 116 (<https://magazines.gorky.media/continent/2003/116/iosif-brodskij-8212-naum-korzhasvin-prityazhenie-i-ottalkivanie.html> (дата обращения: 29.03.2020)).
- (*Shurmak G.M.* Iosif Brodskiy — Naum Korzhavin: prityazhenie i ottalkivanie // Kontinent. 2003. № 116 (<https://magazines.gorky.media/continent/2003/116/iosif-brodskij-8212-naum-korzhasvin-prityazhenie-i-ottalkivanie.html> (accessed: 29.03.2020)).)
- [Шурмак 2020] — Шурмак Г.М. Моя тропа... // Интернет-журнал «Самиздат» (http://samlib.ru/s/spiridonow_a_s/shurmak.shtml (дата обращения: 29.03.2020)).
- (*Shurmak G.M.* Moya tropa... // Internet-zhurnal "Samizdat". (http://samlib.ru/s/spiridonow_a_s/shurmak.shtml (accessed: 29.03.2020)).)
- [Щербаклова 2009] — Щербаклова Г.Н. Люди одной крови // Если. 2009. № 1. С. 280—283.
- (*Shcherbakova G.N.* Lyudi odnoy krovi // Esli. 2009. № 1. P. 280—283.)
- [Эггелинг 1999] — Эггелинг В. Политика и культура при Хрущеве и Брежнев. 1953—1970 гг. / Пер. с нем. Л. Молчанова. М.: АИРО — XX, 1999.
- (*Eggeling W.* Die sowjetische Literaturpolitik 1917 bis 1932. Von der Vielfalt zur Bolschewisierung der Literatur, 1917 bis 1932. Moscow, 1999. — In Russ.)
- [Barkey 2009] — Barkey K. Historical Sociology // The Oxford Handbook of Analytical Sociology / Ed. by Peter Hedstrom and Peter Bearman. Oxford: Oxford University Press, 2009. P. 712—733.
- [Brudny 2000] — Brudny Y.M. Reinventing Russia. Russian Nationalists and the Soviet State, 1953—1991. Cambridge; London: Harvard University Press, 2000.
- [Craik 2009] — Craik K.H. Reputation: a network interpretation. Oxford; New York: Oxford University Press, 2009.
- [Glad 1970] — Glad J.P. Russian Soviet science fiction and related critical activity. PhD thesis. New York, 1970.
- [Granovetter 1973] — Granovetter M.S. The Strength of Weak Ties // American Journal of Sociology. 1973. Vol. 78. № 6. P. 1360—1380.
- [Ivanauskas 2014] — Ivanauskas V. 'Engineers of the Human Spirit' During Late Socialism: The Lithuanian Union of Writers Between Soviet Duties and Local Interests // Europe-Asia Studies. 2014. Vol. 66. № 4. P. 645—665.
- [Lapidus 2014] — Young Jewish Poets Who Fell as Soviet Soldiers in the Second World War / Ed. by Rina Lapidus. London; New York: Routledge, 2014.
- [Suvin 1971] — Suvin D. Russian Science Fiction, 1956—1970: A Bibliography. Elizabethtown; New York: Dragon Press, 1971.

[Voronkov, Zdravomyslova 2002] — *Voronkov V., Zdravomyslova E.* The Informal Public in Soviet Society: Double Morality at Work // *Social Research*. 2002. Vol. 69. № 1. P. 49—69.

[Wegner 2011] — *Wegner P.E.* Foreword: Crossing the Border with Darko Suvin // Darko Suvin:

A Life in Letters / Ed. by P.E. Wegner. Washington: Paradoxa, 2011. P. 9—20.

[White 2008] — *White H.C.* Identity and Control: How Social Formation Emerge. Princeton, Oxford: Princeton University Press, 2008.